

В. Д. Смирнов. Аксаковы

Биографическая библиотека Флорентия Павленкова

Биографические очерки В. Д. Смирнова
С двумя портретами, гравированными в Париже и Петербурге

Оригинал здесь: [СГГА](#)

АКСАКОВЫ.

ИХ ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Московский кружок славянофилов
2. Центр московского славянофильства - дом Аксаковых.
3. Литературная деятельность С. Т. Аксакова
4. Константин Сергеевич Аксаков
5. Славянофильская доктрина
6. Иван Аксаков. - Немезида славянофильства. - Славянофильство как классовая теория
7. Заключение
8. Источники

1. Московский кружок славянофилов

"Славянофильство или руссизм не как теория, не как учение, а как оскорбленное народное чувство, как темное воспоминание и массовый инстинкт, как противодействие исключительно иностранному влиянию существовало со времени обрития первой бороды Петром Великим".

Противодействие петербургскому "объевропеиванию" России никогда не перемежалось; казенное, четвертованное, повешенное на зубцах Кремля и там простреленное Меншиковым и другими царскими "потешными" в виде буйных стрельцов; убитое в рavelине петербургской крепости в лице царевича Алексея, оно - это противодействие - является как партия Долгоруких при Петре II, как ненависть к немцам при Бироне, как разнузданная брань гениального Ломоносова, как сама Елизавета, опиравшаяся на тогдашних славянофилов, чтобы сесть на престол: ведь народ в Москве ждал, что при ее короновании выйдет приказ избить немцев. Все раскольники - славянофилы по настроению. Солдаты, требовавшие смены Барклая-де-Толли за его немецкую фамилию, были предшественниками Хомякова и его друзей.

Война 1812 года сильно развила чувство народного сознания и любви к родине, но патриотизм 1812 года не имел старообрядчески-славянского характера. Мы его видим в Карамзине и Пушкине, в самом императоре Александре. Практически он был выражением того инстинкта силы, который чувствуют все могучие народы, когда их задевают чужие; потом это было торжественное чувство победы, гордое сознание данного отпора. Но теория его была слаба; для того чтобы любить русскую историю, патриоты перекладывали ее на европейские нравы; они вообще переводили с французского на русский римско-греческий патриотизм Корнеля и Расина и не шли далее стиха:

Pour un coeur bien ne, que la patrie est chere!

Как дорого отечество для благородно рожденного сердца!

Правда, Шишков бредил уже и тогда о восстановлении старого слога, но влияние его было ограничено. Что же касается до настоящего народного слога, то его знал один офранцуженный граф Ростопчин, да и тот частенько перевирал его, преобразовывая в "балаганный стиль".

По мере того как война забывалась, патриотизм этот утихал и вырождался наконец, с одной стороны, в подлую циническую лесть "Северной пчелы", с другой - в пошлый загоскинский патриотизм, называвший Шую Манчестром, Шубуева - Рафаэлем, хваставший штыками и дистанцией огромного размера "от